

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-08

ТРУД, ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Роик В.Д.

ВНИИ труда, Минтруда РФ
(105064, г. Москва, Земляной вал, 34, стр. 1)

E-mail: vdroik@vcot.info

Аннотация. *Статья посвящена методам изучения труда в период становления и развития индустриального общества, а также в среднесрочной перспективе. Степень зрелости тех или иных общественных систем определяется наличием соответствующих социальных институтов, предоставляющих возможности для наемных работников получить доступ к квалифицированному труду, качественному образованию и медицинской помощи, пенсионному страхованию. Причинами существенного отставания страны в области организации и применения эффективных форм труда является системное отставание в организации социальных институтов, регулирующих широкий спектр отношений работников наемного труда, капитала и государства — заработной платы и других доходов населения, социального страхования и вопросов собственности на результаты труда. Рыночная экономика характеризуется неравномерным и зачастую несправедливым распределением доходов, ей присущи значительные риски материальной необеспеченности по ряду причин: в связи с утратой трудоспособности из-за болезней, инвалидности, старости и безработицы. В этой связи к важнейшим направлениям социальной политики государства в области доходов следует отнести наличие финансовых механизмов перераспределения доходов в пользу наименее обеспеченных, функционирование институтов социального страхования, позволяющих защитить работающих (и членов их семей) от рисков утраты дохода, а также доступных систем образования и медицинской помощи.*

Процессы глобализации, изменение характера занятости и социально-трудовых отношений вызывают необходимость трансформации существующей модели труда, построения на принципиально новых основах систем организации труда, заработной платы, институтов социального страхования и социальной защиты. В качестве предложений по совершенствованию анализа труда предлагаются методы, основанные на рассмотрении пространства труда, труда в координатах времени, социальной сплоченности социума.

Ключевые слова: труд, пространство и время труда, социальная сплоченность.

Эволюция труда в XX веке: западный и отечественный опыт

Эволюция отечественной системы организации труда на протяжении XX века отличалась революционными изменениями (три революции), доминированием государственного управления этой сферы деятельности, форсированным созданием индустриальной экономики, нового работника, урбанизированного образа жизни. Советская модель организации труда базировалась на отказе от использования института частной собственности в сфере производства материальных благ и использовании административных внеэкономических регуляторов.

Важными вехами при формировании индустриальной модели организации труда на протяжении XIX — первой половине XX вв. стали:

- переход от нестабильных и периодических форм найма работников, базирующихся на индивидуальных взаимоотношениях работодатель-работник, к постоянно-регулируемому найму, регулируемого с помощью нормативного и коллективно-договорного трудового права;
- повышение регламентации труда и исполнительской дисциплины, разработка подробных регламентов работы, контроль за соблюдением режимов труда и отдыха, применение дисциплинарных методов воздействия на наемных работников;
- использование научной организации труда с помощью обоснования трудовых операций, норм выработки, синхронизации трудовых процессов в масштабах цеха и предприятия и во времени,

путем его хронометража и пооперационного членения;

- расширение рамок трудового договора и включения в него затрат на профессиональную подготовку, на оплату нерабочего времени (выходных дней и отпусков), на материальное обеспечение работников (и их семей) в пределах не только трудовой деятельности, но и в случаях утраты трудоспособности (болезни, инвалидности, старости, утраты кормильца), что в конечном итоге привело к формированию институтов социального (коллективного) страхования, обязательного по закону для применения всеми работодателями и работниками.

После Второй мировой войны экономически развитые страны (ЭРС) отказываются от парадигмы «пролетаризации населения» и практического ее применения в форме основного механизма повышения конкурентоспособности на рынке труда, а системы найма, заработной платы и социального страхования все больше ориентируются на:

- качественный и высокопрофессиональный труд;
- формирование среднего класса как основного потребителя товаров и услуг, позволяющего обеспечивать устойчивый спрос и применять массовое производство;
- возрастающую роль государства в регулировании трудовых отношений — законодательство в области охраны и условий труда, инспекции по труду и т.д.

Россия добилась впечатляющих результатов в XX веке в повышении качества трудовой жизни, однако к

его концу все же не смогла выйти на параметры ЭРС. Ее институты доходов населения и социального обеспечения все еще остались в координатах 1980-х гг., что можно объяснить глубинными причинами политического, экономического и институционального характера.

Советская парадигма организации труда и социального обеспечения базировалась на следующих постулатах:

- доминирующая роль государства в организации, регламентирование труда и контроль труда, что идеологически обеспечивалось с помощью мифологем типа: «пролетарского государства» и «общенародной собственности» и т.д.;
- управление производственной деятельностью и трудом коммунистической партией (КПСС), что привело к объединению функций таких субъектов, как «государство и политическая партия», «государство и предприниматели», «государство и финансовые институты»;
- гипертрофированное расширение предмета деятельности государства в сфере труда и функционирование особого многофункционального субъекта управления в области трудовых отношений, выступающего в качестве: «государство-корпорация» и «государство-единый работодатель»;
- минимизация затрат на рабочую силу и направление высокой доли ВВП на инвестиционные программы, оборону, «помощь дружественным странам», на цели «международного рабочего движения», переводя институцио-

нальные вопросы организации труда с экономико-трудовой в политико-идеологическую плоскость;

- регулирование труда с помощью законов и административных механизмов, исключающих «рынок труда», взамен чего государство использовало минимизацию затрат на рабочую силу, приводившей к пролетаризации сельского и городского населения, стимулируя его в силу материальной нуждемости к трудовой деятельности в промышленности на рабочих местах с вредными и опасными условиями труда, в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока с экстремальными условиями труда;
- активное применение административных мер (трудовые книжки), уголовного законодательства (например, за «тунеядство», опоздание на работу и прогулы) и репрессивного аппарата для контроля за трудовой дисциплиной.

В постсоветский период произошла приватизация государственной собственности новым слоем капиталистов, приведшая к узурпации ими экономической свободы большинства экономически активного населения, что обрекает целые поколения россиян на занятие рутинным и малопродуктивным трудом. В полной мере это касается разбалансированной системы доходов населения и трудностей, связанных с созданием механизмов их регулирования, прежде всего, заработной платы, а также малоэффективными институтами пенсионного и медицинского страхования. Это выражается в функционировании в России рыночной эконо-

мики с неравномерным и зачастую несправедливым распределением доходов, в нестабильной занятости для значительной части населения, неблагоприятных условиях труда для трети работников, занятых в базовых отраслях промышленности, весьма скромным качеством трудовой жизни большинства россиян.

При рассмотрении становления и развития индустриальных форм труда, изменения этого феномена в средне- и долгосрочной перспективе важно использовать набор различных методов его изучения, например, с позиции пространства и времени труда, что позволяет анализировать эффективность способов разделения (специализации), кооперации труда, также с позиции международного разделения труда, характеризующую возможности национальных экономик.

Пространство и время труда

Все разновидности труда — семейный, общинный, фабричный и управленческий — всегда протекают в пространстве: на территориях, контролируемых семьями, общиной, социумом и государством. Локализация места труда является существенным условием нахождения человека на той или иной территории. Например, для земледельца место труда, как правило, закрепляется на местности, что обязательно отражается в документах, фиксирующих права на землю, т.е. право на ее владение. Деление и распределение земельных угодий (земельное размежевание) определяет и характер собственности — общинная (публичная) или частная, коллективная или индивидуальная.

Данные формы собственности определяют и характер труда, присвоение продуктов труда.

Помимо взаимосвязей человека с землей как предмета его деятельности, владение землей и труд на ней составляют ту почву, на которой вырастает дерево социально-трудовых отношений, формируются законы и структуры государства. Социальное и экономическое содержание пространства труда состоит в том, что труд совершается в определенных географических рамках, фиксируется правилами координации жизнедеятельности людей.

По нашему мнению, категорию «пространство труда» можно определить как географическую, социальную, информационную территорию, где происходит трудовое взаимодействие людей, используются средства и предметы труда, осуществляется распределение его результатов.

Пространство труда весьма разнообразно: земля и подземные площади, вода и ее территории, воздух и космос. Природные и рукотворные компоненты пространства (морские и воздушные судна, буровые платформы) оказывают существенное воздействие на условия и формы организации труда, на характер взаимоотношений между работниками, формируют тип управления деятельностью трудовыми коллективами, способы социализации людей, создавая тем самым социальные «пучки» их взаимодействий или отторжения, определяя формы разделения и кооперации труда.

Тенденции, сужающей пространство труда, противостоит его расширение что связано с глобализационными процессами, резко усиливши-

мися в XX в. и характерными для них миграционными потоками. Если для аграрного и мануфактурного труда в период традиционного общества была свойственна стабильность местонахождения, то для промышленного труда характерна «перемена мест».

Рост городов, способствующий ускорению мобильности труда, расширяет возможности для смены места жительства и места работы. В этой связи развитие городов стало типичным явлением во всем мире. При этом в последние 50-80 лет, меняется модель городских поселений: город, окруженный деревнями, становится все больше мегаполисом, в котором городской центр, оказывается окруженным обширными пригородами, в которых находятся производственные, торговые и офисные центры, муниципальные структуры социального обслуживания и досуга.

Еще одним характерным явлением в пространстве труда является рост конкуренции и формирование мирового рынка товаров, что служит важнейшим фактором преодоления национальных границ. Если 200 лет тому назад труд за рубежом был уделом немногих, то сейчас человек может сменить в ходе своей профессиональной деятельности несколько стран. Становление индустриального труда сопровождалось перемещением центров его концентрации: в XVI в. города Северной Италии и Венеция уступили пальму первенства Голландии, которая в XVII в. передала ее Англии — фабрике мира, а в XX в. местом высокой концентрации труда и капитала стали США.

Особенно интенсивно капитал перемещался в последней четверти прошлого столетия:

- из стран Западной Европы (Великобритании, ФРГ, Франции, Нидерландов и Северной Италии) в Португалию, Испанию, Ирландию, Южную Италию, в Алжир, Марокко, Китай, Бразилию;
- из США — в Мексику, Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Чили, Китай, Южную Корею, Филиппины, Малайзию;
- из Японии — в Южную Корею, Сингапур, Филиппины, Малайзию;
- из Китая — в страны Африки, Южной Америки, Западной Европы.

Перемещение капитала происходит в различных формах: создание совместных предприятий, заключение соглашений о совместном производстве продукции и оказании совместных услуг (например, в цепочке транспортных перевозок), развитие систем субподряда. Это стало возможным с прогрессом технологий связи (Интернета, телекоммуникаций и т.д.), средств железнодорожного транспорта (скоростные электропоезда), финансово доступных межконтинентальных морских и авиоперевозок, принципиально новых протяженных транспортных систем (например, трубопроводы огромной протяженности). Углубление разделения труда сопровождается широким использованием конвейерного труда на сборочных предприятиях в развивающихся странах, массовым применением женского труда, изготовлением частей готовой продукции надомниками.

Транснациональные корпорации (ТНК) широко используют научный потенциал развивающихся стран не только посредством приглашения

молодых ученых и специалистов в ЭРС (США, Великобританию, Канаду, Австралию), но и с помощью привлечения зарубежных исследователей в свои научные центры, работающие в составе международных фирм в других странах, а также в форме заказов на НИОКР, размещаемых в зарубежных университетах и научно-исследовательских институтах.

Следствием перемещения капиталов из экономически развитых в развивающиеся страны стало создание в последних рабочих мест и их сокращение — в первых. Заметим, что в программе действий Д. Трампа, недавно избранного президента США, в качестве одной из главных задач, стоящих перед его администрацией, выделена задача «возвращение рабочих мест на территорию Соединенных Штатов». В определенной степени это можно назвать возрождением экономического протекционизма.

На рубеже XX и XXI веков большую популярность приобрела идея многополярного мира, что подразумевает рассредоточение центров экономической силы (пространств труда) между США, Китаем, Индией, Юго-Восточной Азией и Западной Европой, объединенных высокой концентрацией и кооперацией труда.

При анализе пространства труда в России следуют учитывать значительные масштабы ее территории, различающейся природно-климатическими условиями, значительной дифференциацией плотности населения по регионам. Эти особенности обусловили своеобразие управления пространственной организацией труда и жизнедеятельностью населения.

Пространство труда в России постоянно меняется по многим векто-

рам: «сельская местность — города», «европейская часть страны — восточная и северные части»; «постоянное место работы — непостоянное (маятниковые и вахтовые формы)». Пульсирующий характер освоения трудового пространства стал проявляться во второй половине XX в., что было связано с освоением природных ресурсов Западной Сибири и Дальнего Востока. Отсутствие необходимого количества работников привело к широкому применению вахтовой формы организации трудовой деятельности.

Если на первых порах организация вахтового метода выполнения работ считалась временной мерой, то с середины 1990-х гг. она получила признание. Следует отметить отрицательные последствия такой организации труда. Чрезмерная интенсивность труда работников во время вахты отягощается ломкой привычного социального и семейного уклада жизни, что через несколько лет вахтовой жизни приводит к психофизиологическому истощению организма работника и зачастую сопровождается распадом семей.

В настоящее время подавляющее большинство крупных городских агломераций России с демографической и миграционной точки зрения подвержены долгосрочной стагнации. Из 13 городов-миллионников численность населения растет только в Москве, Ростове-на-Дону и Волгограде. Пермь покинула «клуб миллионеров», несколько крупнейших городов страны вплотную подошли к этому символическому рубежу.

Индустриальная урбанизация в России проходит на фоне неблагоприятных демографических тенден-

ций. Соотношение рождаемости и смертности в последние десятилетия менялось в сторону распространения явления естественной убыли населения на всё большее число регионов России. Если в 1990 г. данная тенденция касалась только наиболее постаревшего Центра и Северо-Запада страны, то к 2013 г. в ее орбите оказались большинство субъектов Федерации (74 из 85).

Сокращение численности населения РФ может привести к образованию «демографического вакуума» в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока, созданию объективных предпосылок для замещения коренного населения иммигрантами из соседних стран.

Еще одной тенденцией, сложившейся в ходе рыночной модернизации российской экономики, стал рост городских агломераций и мегаполисов, что связано с концентрацией пространственного разделения и кооперации труда. Сегодня в России насчитывается около 40 крупных городских агломераций, в которых на постоянной или временной основе проживает около 60% всего населения страны и сконцентрировано 70-80% всей экономической деятельности.

Практически во всех регионах с высокими темпами экономического роста (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область и т.д.) ощущается нехватка квалифицированных рабочих при переизбытке специалистов с высшим образованием (зачастую гуманитарных специальностей) и недостатке квалифицированных специалистов как технических, так и гуманитарных направлений (с опытом работы или наличием второго — управленческого образования).

Труд и время являются важнейшими характеристиками в изучении продолжительности трудовой деятельности в масштабах дня, недели, месяца, года и всего периода трудовой жизни. Вопрос о том, когда человек вступает в трудовую жизнь и как долго она продолжается — один из ключевых, поскольку связан не только с перспективами занятости, но и с организацией пенсионного и медицинского страхования, социального обеспечения. Начало трудовой жизни в экономически развитых странах варьирует от 14-ти лет в Италии, 15-ти — в Японии и ФРГ, 16-ти — в США, Великобритании, Франции, Швеции, Нидерландах.

Время ощущается и переживается людьми с помощью сопоставления событий (время создание семьи, время труда, время на пенсии) и имеющихся у человека ценностных ориентиров по поводу организации жизнедеятельности. Поэтому можно говорить о принципиально разных видах времени для людей Запада и Востока, для периодов жизни (детское, взрослое и пенсионное время), для сельского и городского жителя, для женщин и мужчин, для моряков, летчиков и пастухов.

Фазы жизненного цикла приобрели в XX в. более фиксированные возрастные границы, что связано с увеличением доли занятых промышленным трудом. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) после осуществления ряда исследовательских программ предложила свою классификацию жизненных периодов, включая периоды трудоспособного и «третьего возраста» [1. С. 2600-2606], позволяющую определять демографические и хроноло-

гические рамки законодательного регулирования трудоспособного возраста. Результатом второго демографического перехода за три последних

столетия стало существенное увеличение продолжительности жизни на всех ее этапах (табл. 1).

Таблица 1

Влияние демографического перехода на увеличение продолжительности жизни в странах Западной Европы

Table 1

Impact of the demographer transition on growing length of life in Western Europe

Исторические периоды	Продолжительность жизни на ее этапах, лет			
	До трудовой период	Трудовой период	После трудовой период	Средняя Продолжительность жизни
до XVIII в.	12	18	4	34
XVIII в.	14	20	6	40
XIX в.	15	26	7	48
XX в.	18	39	14	71
Первая треть XXI в.	20	42	18	80

Источник: экспертные оценки автора.

В условиях высокого по степени разделения труда, необходимым условием его организации является регулирование времени с позиции психофизиологических нагрузок работников. Особенно важно синхронизировать время в рамках больших учреждений, поскольку только высокая дисциплина соблюдения временных ориентиров может обеспечить слаженную работу и сотрудничество в рамках трудовых коллективов и государственных учреждений. Сама способность к такому сотрудничеству зависит от тщательного соблюдения сроков и времени, что было непременным условием совместной жизни во все исторические эпохи.

Большую роль в регламентировании рабочего времени сыграла Международная организация труда (МОТ): в 1918 г. была принята Конвенция № 1 «О рабочем времени в промышленности» [2. С. 1-8], установившая продолжительность рабочего дня в 8 часов и рабочей недели в 48 часов. Конвенция МОТ № 47 (1935 г.) «О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю» [2. С. 358-360],

была направлена на еще большее ограничение рабочего времени при условии, что ее введение не повлечет за собой ухудшение уровня жизни работников.

Достичь рекомендованной продолжительности рабочего дня в промышленно развитых странах удалось только к середине XX в., что свидетельствует о сложности достижения баланса между производительностью труда и размерами заработной платы. К концу XX в. продолжительность рабочего времени в США составила 34,4 часа (1 570 часов в год), в России — 40 часов в неделю (2 100 часов в год).

Распределение времени труда, досуга и отдыха отражает структуру распределения трудовой нагрузки в течении года, недели и суток, позволяет на этой основе оценить возможности трудовой деятельности в разных возрастных группах. В связи с этим структура и характер распределения не только рабочего, но и свободного времени становятся взаимодополняющими характеристиками качества трудовой жизни.

Труд и социальная сплоченность

Поиск человеком своего места в жизни в условиях современного общества намного более сложная задача, чем это было в традиционном обществе, где все социальные роли заранее были обозначены и закреплены системами традиций, норм и иерархий статусов. Требуется заранее оценить с позиции всей жизненной перспективы возможности той или иной профессиональной деятельности, которая во многом определяет сами возможности материального благополучия, качество трудовой жизни и участия в «сетях социально-общения».

Неучастие в экономической и социальной жизни приводят к социальной изоляции и социальному исключению. Люди, попавшие в «ловушку» дезинтеграции ощущают на себе всю гамму социальной уязвимости, которая для них сопряжена с крайне сложным социально-психологическим состоянием утраты сопричастности к «общему делу» и «общим заботам», а значит, и принадлежности к «малой» трудовой и социальной общине. Вот почему проблемы дезинтеграции людей представляют собой вызовы, которые ставят под вопрос способность общества существовать как единое целое, связанное отношениями взаимной зависимости.

В социуме соотношение состояний «согласия» и «разногласия» по тем или иным вопросам зависит от многих социальных, экономических, этнических, культурных и политических составляющих, что делает достижение единодушия по ключевым вопросам его жизнедеятельности чрезвычайно сложным. В силу существенных различий в интересах и возможностях их реализации отно-

шения между членами, слоями и группами отмечены определенной напряженностью.

Соответственно, социальная сплоченность — это определяющее качественное состояние общества, позволяющее ему динамично развиваться. Она зависит от комплекса предпосылок, важнейшими из которых выступают материальное и социальное благополучие граждан, приемлемая дифференциация в доходах населения, эффективные формы социальной защиты.

Предметное поле социальной сплоченности затрагивает важнейшие «нервные узлы» жизнедеятельности любого общества, поскольку социальная сплоченность характеризует состояние здоровья общества. Считается, что во всех обществах в той или иной степени существует и социальная сплоченность его членов, и их социальная отчужденность. Если преобладает сплоченность, то общество здорово, если отчужденность, то нездорово.

Достижение социальной сплоченности общества — важнейший приоритет социальной политики государства и деятельности структур гражданского общества. Это выработка общественно-значимых стандартов жизнедеятельности общества и их применение в форме социальных институтов. При таком толковании данной категории акцент делается на активной роли человека в жизни общества, что возможно при наличии соответствующих условий, обеспечивающих ему возможность участвовать в экономической и социальной жизни, пользоваться её благами.

Научная категория «социальная сплоченность» была концептуально обоснована в одноименной концепции Совета Европы в начале XXI века. Ее авторы рассматривают данную

дефиницию с позиции способности общества обеспечивать благополучие всех своих членов, минимизируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей [4. С. 4].

При этом понятие «социальная сплоченность» отличается от таких близких по значению категорий, как «социальная интеграция», «социальная включенность», «социальная солидарность». В нем отражаются более сложные и комплексные процессы. Социальная сплоченность — это способность общества управлять различиями и разногласиями и обеспечивать благосостояние всех его членов.

Предпосылками для активной жизненной позиции людей должна выступать включенность людей в экономическую жизнь и, прежде всего, возможность доступа к рабочим местам. Наличие высокой угрозы безработицы, вытеснение людей с рынка труда разрушает социальную сплоченность.

Когда концентрация богатства и бедности в обществе чрезмерна, или, говоря языком физики, когда потенциал напряжения между полюсами богатства и бедности значителен, то степень сплоченности снижается, а социальная отчужденность (антагонизм, противостояние людей) возрастает.

Преодолеть такое состояние можно посредством уменьшения материальной дифференциации.

Появляются и новые угрозы распространения бедности, например, неравный доступ к новым информационным и коммуникационным технологиям или отказ в доступе к тем услугам, которые ранее были публичными, а теперь приватизированы. В связи с этим важнейшим условием (залогом) социальной сплоченности является способность общества обеспечивать благополучие всем своим

членам, сводить к минимуму неравенство и избегать поляризации общества. Другими словами, сплоченное общество — это по сути дела солидарная община, состоящая из свободных граждан, выполняющих общие задачи демократическим путем.

Достижение социальной сплоченности — это процесс и результат поисков сложного равновесия, которая отвечает одновременно потребностям личного развития, чувству принадлежности к конкретному социуму. Она устанавливает взаимосвязь между индивидуальной свободой и социальной справедливостью, экономической эффективностью и справедливым распределением ресурсов, между плюрализмом и общими правилами для мирного урегулирования любых конфликтов.

Следует отметить, что по сравнению со странами Западной Европы Россия отстает в выработке критериев и механизмов для достижения социальной сплоченности. Практически отсутствуют научные и аналитические разработки данного круга вопросов, соответствующие научные центры. Тема социальной сплоченности не включена в предмет функциональной деятельности органов исполнительной власти.

Считается, что ни одно общество не является полностью сплоченным. Социальная сплоченность, являясь фактически идеалом (который достигается лишь отчасти), возникает в результате «взаимодействия» между свободными гражданами, частными и публичными институтами в рамках норм и законов, признаваемых легитимными самим обществом [4. С. 8]. Она — условие реализации трех основных ценностей, которыми, по мнению экспертов Совета Европы, являются права человека, демократия, верховенство закона.

Принятое в Совете Европы определение социальной сплоченности включает четыре составляющих благосостояния населения [4. С. 12]:

- равенство доступа к материальным и социальным благам;
- индивидуальное и «коллективное» человеческое достоинство;
- автономия личности;
- участие в коллективной жизни.

В Совете Европы поддерживается точка зрения, согласно которой государства-члены должны принять идею социальной сплоченности в качестве конкретного и активного направления политики, поставив ее в центр своих моделей развития. Целью такой политики должно стать активное, справедливое и социально сплоченное общество, в котором экономическая и социальная политика работают в тандеме. Оценивая историческую судьбу наемных работников в России можно с известной долей условности сказать, что трудящиеся зачастую были и остаются пленниками пространства, времени и идеологии, тяжелого и интенсивного труда.

Кроме того, для России в полной мере актуальны глобальные вызовы современности: углубление социального неравенства в обществе и усиление социальной дезинтеграции, эрозия ценностей труда и социальной солидарности, присущи значительные риски материальной необеспеченности по ряду причин: в связи с утратой рабочего места, трудоспособности из-за болезней, инвалидности, старости и безработицы.

Создание условий для высокого качества трудовой жизни, достижение на этой основе социальной сплоченности российского социума — важнейшие ориентиры для социума и власти. В связи с этим к важнейшим направлениям государственного регулирования труда следует отнести такие меры, как формирование эффективных способов организации труда и институтов доходов населения, включая системы заработной платы, социального страхования и государственного социального обеспечения.

Литература

1. Энциклопедия по безопасности и гигиене труда. В 4-х т. — 3-е изд-е / Пер. с англ.; Гл. ред. Г. Ф. Сухорученкова. — М: Профиздат, 1985-1987. — Т. 4.
2. Конвенции и рекомендации МОТ. В 2-х т. — Женева, 1991. — Т. 1.
3. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI веке: «На пути к активной, справедливой и социально сплоченной Европе». — Страсбург, 26 октября 2007.
4. Методологическое руководство: «Комплексная разработка индикаторов социальной сплоченности» (Council of Europe, October 2006).

Для цитирования:

Роик В.Д. Труд, его эволюция и перспективы // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 1. — С. 97-108. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-08.

Сведения об авторах:

Роик Валентин Деметьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ВНИИ труда Минтруда РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: E-mail: vdroik@vcot.info

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-08

LABOR, ITS EVOLUTION AND PERSPECTIVES**Valentin D. Roik**

Institute of Labor under the RF Ministry of Labor
(34 Zemlyanoy Val st., bildg. 1, Moscow, Russian Federation, 105064)

E-mail: vdroik@vcot.info

Abstract. The article is devoted to the methods of studying labor, theory and praxis of its regulation in the period of the foundation and development of industrial society and in the medium-term perspective. From the point of the methodology of studying labor, it is very important to use analysis of the institutional regulation of working time, workplace, scope of wage labor, socio-economic aspects of modern employment and social security. These aspects are presented in the programmes of action aimed at providing workers with legal and procedural means to escape poverty, indignity, discrimination, ensuring that all people have access to relevant education and skills training, safe and productive employment options. Today labor regimes are becoming more flexible, workplaces are increasingly moved outside the territories controlled by employers, the scope of wage labor is getting reduced. Social security is the basic protection form ensuring access to health care and guarantying income security in case of old age, unemployment, sickness, invalidity, work injury, maternity or loss of a breadwinner. Today Russia is reviewing further the social security schemes in order to make them more financially viable and sustainable in the present socio-economic environment. Reform of the national pension schemes is a major issue in this field. Efforts to improve benefits are constrained by the existence of large sectors of informal employment. Safe working conditions are a basic human right and a fundamental part of decent work. The need for improvement of working conditions and proper industrial injury compensation becomes increasingly significant. The article presents a new approach to analysis of labor: basic methodology for regulation of work, improvement of social security mechanisms, budgetary policies of the state, safety of work and health of workers.

Keywords: labor, length of working life, organization of labor, workplace.

Bibliography

1. Entsiklopediya po bezopasnosti i gigiyene truda [*Encyclopaedia of Occupational Health and Safety*]. In 4 Vols. Third Edition (translated from English). Moscow: Profeditor. 1985-1987. Vol. 4. (in Russ.)
2. Konventsii i rekomendatsii MOT [International Labour Organization. *Conventions and Recommendations*]. In 2 Vols. Geneva. 1991. Vol. 1. (in Russ.)
3. Doklad spetsial'noy rabochey gruppy vysokogo urovnya po voprosam sotsial'noy splochnosti v XXI veke: «Na puti k aktivnoy, spravedlivoy i sotsial'no splochnoy Yevrope» [*Report of the high level special group on social cohesion in the 21st century. On the way to active, just and social cohesion of Europe*]. Strasburg. 26 October 2007. (in Russ.)
4. Metodologicheskoye rukovodstvo: «Kompleksnaya razrabotka indikatorov sotsial'noy splochnosti» [*Complex development of indicators for social cohesion. Methodological manual*]. Council of Europe. October 2006. (in Russ.)

For citation:

Roik V.D. Labor, its evolution and perspectives. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 97-108. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-08 (in Russ.)

Information about the author(s):

Roik Valentin Dementievich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of labor under the RF Ministry of Labor, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdroik@vcot.info